

Зимняя прогулка

На днях с хорошими своими знакомыми ходил в лес. Вот он — в зимней своей красе. Идём по просеке, через болото, где выкопан небольшой водоём для летних водных процедур. А что это там, за кустом? Снег взрыт, множество следов, клочья шерсти, кровь. А посередине площадки — небольшой снежный холм. Копнул его валенком, а под снегом часть туши кабана. Долго обсуждали, что же здесь произошло. Мнения разделились: волки ли здесь орудовали, лисы, а может, и охотники...

Идём дальше. Вот и наша стоянка. Здесь скамейки, столик, даже лежаки, приспособление для качелей, турник. И, конечно, кострище и сухие можжевельные дрова. Один из нас тут же принялся разводить костёр, а остальные отправились расчищать трассу для будущих лыжных прогулок, а может, и соревнований.

По пути осматриваем местные «достопримечательности». Вот столетний дуб, который так тесно «обнялся» с елью, что срослись они навечно. А вот настоящее дерево африканской саванны — баобаба. На самом деле это всего-навсего гигантская ель, которую и сфотографировать в полный рост не удалось, так она велика. Прошлись по «Невскому проспекту», по «Тверской». Остановились на дороге, которая когда-то вела в Осанино. Такой деревни нет уж давно.

Часа два чистили будущую дистанцию, убрали валежник. Потянуло запахом костра. На свежем, морозном воздухе дымок с запахом можжевельника неповторим. Идём на запах. У костра присели перекусить. Ох и вкусно же поджаренное на прутике сало! Да и чайёк горячий из термоса неплох — даже жарко стало.

День клонился к вечеру — темнеет быстро. Пора в обратный путь. Один из попутчиков показал мне гигантские провалы в земле и поведал легенду, которую рассказали ему местные старожилы. Якобы в семнадцатом веке поселились здесь крепостные крестьяне, которым помещик дал вольную. Но некоторое время спустя по неведомой причине все строения и деревянная церковь ушли под землю. Селение это называлось Фроловское. По рассказам, когда-то девки и парни ходили сюда «искать иконы на деревьях». Но факт то, что ещё и после войны тут попадались кусты крыжовника и яблони.

За разговорами и не заметили, как вышли из леса. Но нужно ещё поле перейти. Нас провожают вороны — они мышкуют, и их очень много. Собрались они и на месте «захоронения» кабаньих останков — пир шёл горой.

Делаем последние фотоснимки. Рюкзаки наши потяжелели — в них обрезки сухих еловых и можжевельных стволов. Всё это пойдёт на различные поделки.

Наконец мы на трассе. Садимся в автобус. У 6-го микрорайона выходим. Договариваемся о следующем походе — ведь дел ещё много. Неподалёку от дома встречаю знакомых.

— Где был, на рыбалке?

— Да нет, в лесу.

Недоумевают.

— А что там делать сейчас, в лесу-то?

А действительно, что в зимнем лесу найдёшь? Разве что отдых от повседневных забот и невзгод. Но разве этого мало?..